

---

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

---

УДК 343.85  
ББК 67.515

**Ю.А. Воронин**

*доктор юридических наук, профессор,  
Уральский финансово-юридический институт,  
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

**С.И. Вейберт**

*кандидат юридических наук, доцент,  
Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ,  
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

### О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОТНОСИТЕЛЬНО РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье обосновывается необходимость усиления гармонизации уголовного законодательства России и зарубежных стран на примере стран Европейского союза. Исследуются уголовно-правовые нормы о наказании и мерах безопасности и предупреждения России, Австрии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Республики Болгария, ФРГ, Швейцарии, Швеции. Анализируется значение наказаний и мер безопасности и предупреждения в современном уголовном праве. Проводится анализ современных тенденций развития института наказания, мер безопасности и предупреждения в России и странах Европейского союза, показаны возможные направления гармонизации уголовно-правовой политики в этой сфере. Сделан вывод о гуманизации системы наказаний, расширении применения мер предупреждения и безопасности. Проводится сравнительный анализ систем наказаний, воспринятых Россией и отдельными странами Европейского союза. Сделан вывод о значимости наказаний, не связанных с лишением свободы. Рассмотрены особенности регламентации таких видов наказаний, как штраф, прохождение курса «гражданства». Выделено значение принципа восстановительного правосудия и его современное воплощение в доктрине уголовного права. Рассмотрены особенности регламентации мер безопасности, связанных с изоляцией от общества, ограничением свободы, имущественных и иных мер безопасности в уголовном законодательстве России и отдельных стран Европейского союза. Сделаны выводы о возможном использовании Россией опыта регламентации отдельных мер безопасности и предупреждения Франции, Дании.

**Ключевые слова:** предупреждение преступности; наказание; меры безопасности; сравнительное правоведение; уголовное право зарубежных стран; уголовно-правовая политика.

**Ju.A. Voronin**

*Doctor of Law, Professor,  
Ural Finance and Law Institute,  
Yekaterinburg, Russian Federation*

**S.I. Vejbert**

*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,  
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,  
Yekaterinburg, Russian Federation*

## **ON SOME PROSPECTS OF CRIMINAL POLICY HARMONIZATION IN TERMS OF LEGAL CONSEQUENCES OF CRIME**

### **Abstract**

The article proves it necessary to harmonize Russian and foreign criminal legislation as illustrated by EU countries. The authors study criminal regulations on punishment and «security and prevention measures» in Russia, Austria, Denmark, Spain, Italy, Netherlands, Republic of Bulgaria, Federal Republic of Germany, Switzerland, and Sweden. The article analyses role of punishment and «security and prevention measures» in current criminal law and its development trends in Russia and EU countries. The authors suggest possible directions of criminal policy harmonization in the sphere and conclude on punishment system, security and prevention measures' increasing scope. The article provides comparative analysis of punishment systems in Russia and certain EU countries. The authors conclude on role of punishment different from deprivation of freedom, study aspects of fine penalty and citizenship course regulation. Restorative justice principle and its current translation in criminal law theory are emphasized. Aspects of regulation of security measures related to isolation from society, custodial restraint, material security measures and others in criminal law of Russia and certain EU countries are studied. The authors consider it possible for Russia to adopt some regulation of certain security measures of France and Denmark.

**Key words:** crime prevention; punishment; security measures; comparative law; foreign countries' criminal law; criminal policy.

---

В качестве основных задач уголовной политики России, предложенной Общественной палатой России, определены развитие основ и механизмов гармонизации и унификации уголовного законодательства в рамках международного сотрудничества Российской Федерации, а также модернизация системы уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одно-временного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и превентивных задач.

В связи с указанными задачами представляется необходимым соотнести позицию России с позицией зарубежных стран, например Европейского союза, в сфере формулирования и закрепления системы уголовно-правовых последствий совершения преступления, так как модернизация предписаний уголовного законодательства о наказании и иных мерах

уголовно-правового характера не может обеспечить оптимальный баланс карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования, комплексное применение которых будет способствовать достижению целей уголовно-правовой политики, без обращения к опыту других стран. Отметим, что в складывающихся условиях глобализации уголовное право остается одной из немногих отраслей права, где гармонизационные процессы недостаточно развиты. Обнаружение сходного решения тех или иных проблем, сходной юридической техники и других общих черт позволяет в будущем использовать положительный опыт другой правовой системы и, наоборот, избегать ошибок (возможность учиться на чужих ошибках). В настоящее время обособление национальной правовой системы недопустимо, все государства вовлечены в международные

отношения и вынуждены согласовывать свое внутреннее право с правом международным, формирующимся на условиях определенной унификации и гармонизации. Именно с позиции возможной гармонизации российской системы уголовно-правовых последствий совершения преступления будут исследованы соответствующие уголовно-правовые нормы России, Австрии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Республики Болгария, ФРГ, Швейцарии, Швеции в данной работе.

Система уголовно-правовых последствий совершения преступления в России и странах Европейского союза построена, как правило, на сочетании наказаний и мер предупреждения и безопасности (в разных странах они имеют разное наименование), т.е. представляет собой дуалистическую систему. Отметим, что институт мер исправления и безопасности в зарубежных странах гораздо шире, чем существующий в Российской Федерации. Меры безопасности в зарубежных странах включают в себя также превентивное заключение, превентивный залог, запрещение посещать питейные заведения, информирование о преступниках, руководящий надзор, лишение водительских прав, запрет заниматься определенной профессией и т.п. Правовая природа указанных мер вызывает споры у специалистов, во многих странах меры безопасности фактически рассматриваются как альтернатива наказанию (например, Швейцария). В основе назначения разнообразных видов так называемых мер безопасности лежит принцип соответствия, который заключается в соответствии назначаемой меры исправления и безопасности совершенному лицу или ожидаемому от него деянию и степени исходящей от него опасности [24].

В отличие от наказания, меры безопасности не преследуют целей воздаяния или устрашения, а направлены на устранение «опасного состояния» лица, совершившего либо не совершившего, но могущего совершить общественно опасное деяние. Преследуемая мерами безопасности цель превенции достигается посредством нейтрализации либо ресоциализации индивида. При применении той или иной меры безопасности какая-либо из этих тенденций преобладает. Ю.А. Воронин, например, относит меры предупреждения и безопасности к профилактическим мероприятиям социально-криминологического характера,

подчеркивая их значение в условиях борьбы с преступностью [17, с. 54]. Применение меры безопасности не ограничивается точно определенным сроком, как применение наказания. Это позволяет изменять срок применения мер безопасности в сторону его уменьшения или увеличения с учетом установленного максимума в соответствии с развитием «опасного состояния» индивида [21, с. 173].

Подчеркнем, что в настоящее время, в свете направленности уголовной политики на гуманизацию системы наказаний, расширение применения мер предупреждения и безопасности, последние приобретают особую значимость. Исследования, проведенные учеными различных стран еще во второй половине XX в., показали, что применение наказания слабо влияет на снижение уровня преступности, уголовное наказание, как правило, не достигает целей перевоспитания преступника, восстановления справедливости, и, как следствие, наказание не является единственным средством воздействия на преступность. Многие ученые считают, что наказания, особенно связанные с лишением свободы, сопряжены с рядом отрицательных социальных последствий. Еще в 40–50-х гг. XX в. в США такие ученые, как Э. Сазерленд и Х. Барнз, полагали, что сама концепция наказания должна быть оставлена полностью, как социальное зло. Они считали, что обращение с преступниками должно обеспечиваться не на уровне применения кары, а с помощью достижений социальных и медицинских наук [13].

Сравнительный анализ систем наказаний, воспринятых Россией и отдельными странами Европейского союза [16, с. 91–140], дает возможность выделить основные положения, характеризующие тенденции уголовно-правовой политики указанных стран относительно регламентации уголовно-правовых последствий совершения преступления в виде наказания.

1. По степени жесткости уголовной репрессии среди анализируемых систем наказаний одним из самых строгих уголовных законов является УК Франции, а одними из самых мягких – УК ФРГ и УК Швеции. Например, при сравнении длительности срочного лишения свободы, установленного в указанных странах (без учета правил назначения наказания при рецидиве, совокупности преступлений, совокупности приговоров), видно, что во Франции обычный максимальный срок

срочного лишения свободы по отдельным категориям преступлений составляет 30 лет [4], тогда как в ФРГ он равен 15 годам [10], а в Швеции – 10 [3].

2. Особая значимость в настоящее время придается наказаниям, не связанным с лишением свободы, – в контексте общей тенденции к гуманизации. Среди наказаний, не связанных с лишением свободы, ширится использование штрафа [13]. Денежный штраф – наиболее распространенный вид наказания в зарубежных государствах – нередко может быть назначен в качестве самостоятельной меры не только за совершение преступлений небольшой тяжести, но и за совершение достаточно серьезных деяний. К примеру, во Франции штраф может быть назначен в качестве единственной меры наказания за неосторожное причинение смерти; умышленные насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание потерпевшего; сексуальные агрессии, не относящиеся к изнасилованию; незаконный оборот наркотиков; оставление человека в опасности и другие преступления и проступки. В последние годы в зарубежных странах получают развитие новые формы штрафа: штрафодни во Франции, имущественный штраф в Германии. Новое законодательство зарубежных стран идет по пути введения определенных льгот по уплате штрафа: рассрочек платежей, предоставления возможности освобождения от уплаты части штрафа в случае добросовестности и т.д. Практически во всех странах допускается замена штрафа лишением свободы в случае его неуплаты. Во многих странах Европейского союза существуют нормы, прямо указывающие на необходимость при выборе наказания учитывать возможность назначения прежде всего штрафа, а после – других наказаний (например, § 37 УК Австрии регламентирует порядок назначения денежного штрафа вместо лишения свободы) [11]. Россия также движется в этом направлении: либерализация уголовного законодательства последних лет все большую роль отводит наказаниям, не связанным с лишением свободы, а среди них – штрафу. 7 декабря 2011 г. Президент России Дмитрий Медведев подписал законопроект, в соответствии с которым в Уголовный кодекс РФ была введена новая статья 76, предусматривающая возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших

преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба [2]. Еще одно изменение коснулось преступлений небольшой тяжести: теперь человек, совершивший такое преступление, может быть приговорен к лишению свободы только при наличии отягчающих обстоятельств [15]. В рамках борьбы с коррупцией с мая 2011 г. был установлен специальный (кратный) размер штрафа в случае совершения коммерческого подкупа и взяточничества. При этом Д. Медведев оценил такое наказание следующим образом: «Для некоторых людей это может оказаться более значимым, чем, скажем, угроза лишения свободы». К тому же при встрече с Генеральным прокурором РФ Ю. Чайкой Д. Медведев предложил активнее предлагать суду при поддержании государственного обвинения альтернативные наказания в виде штрафов [22].

Интересным представляется введение во Франции такого наказания, как прохождение курса «гражданства». Примечательно мнение такого известного испанского ученого, как Антонио Гарсия Паблос де Молина, поддержанное и другими, относительно его сути: «Наказание является не вредом, а благом для преступника, так как направлено на его перевоспитание» [25, с. 19]. Данный вид наказания введен во Франции в 2004 г. и используется для замены наказания в виде срочного тюремного заключения (ст. 131-5-1 УК Франции). Заключается оно в обязанности посещения специально разработанного курса лекций, целью которых является напоминание виновному республиканских ценностей, таких как терпимость, уважение личного достоинства, на которых основано общество. Методика, длительность и содержание курса закреплены указом *Conseil d'Etat*. Заказывается прохождение курса по решению суда, осуществляется за счет осужденного (стоимость курса не может превышать размера штрафа третьей категории). Данное наказание не может быть наложено на виновного, который не согласен пройти такой курс, а также в случае отсутствия виновного на заседании суда.

3. Широкое распространение на практике, а также в науке различных стран получил принцип восстановительного правосудия. С ним тесно связаны теории, поддерживаю-

щие полный отказ от применения наказаний в уголовном праве, замену их методами лечения, надзора и перевоспитания. Примером может служить широко обсуждаемое мнение одного из ведущих криминологов мира Н. Кристи, который считает, что «исчезновение наказания является целью, которая недосяжима, но к которой следует стремиться» [20, с. 244]. Некоторые немецкие авторы также выступают за отмену уголовного права и замену его мерами защиты. А.Э. Жалинский в книге «Современное немецкое уголовное право» приводит, например, идеи Арно Плака, изложенные последним в работе «Защитительная речь в отмену уголовного права». В частности, А. Плак пишет: «Уголовное право может быть преодолено полностью, только если объяснение условий деструктивного поведения устранил мышление возмездия и даст толчки к всеохватывающим социальным изменениям». И последняя фраза книги А. Плака: «Уголовное право – непригодное средство лечения, поскольку оно охватывает лишь малую часть деструктивных сил, действующих в обществе. В этом его глубокая несправедливость» [18, с. 37–38]. В этой же работе А.Э. Жалинский приводит высказывание профессора Клауса Людерсена о возможности непризнания легитимности уголовного права [18, с. 38]. В связи с этим повторим, что, в отличие от наказания, меры безопасности не преследуют целей воздаяния или устрашения, а направлены на устранение «опасного состояния» лица, совершившего либо не совершившего, но могущего совершить общественно опасное деяние.

Предваряя анализ самих мер безопасности, предусмотренных УК отдельных стран Европейского союза, необходимо отметить, что, как и при формулировании системы наказаний, законодатели стремятся особо подчеркнуть важность принципа законности при применении данных мер, а также устанавливают общие начала их применения. Так, помимо УК Италии, и согласно ч. 3 ст. 25 Конституции Италии 1947 г. [1], никто не может быть подвергнут мере безопасности, не предусмотренной действующим уголовным законом. По мнению Э. Муско, меры безопасности, предусмотренные в Италии, являются «средством социальной защиты, предназначенным для осуществления превентивной функции, как в случае применения вместе с наказанием, так и в случае раздельного применения» [23, с. 560].

Социальная опасность лица определяется судом с учетом его склонности к совершению уголовных правонарушений, мотивов уже совершенного преступления, характера преступника, его поведения и жизни до совершения уголовного правонарушения, привлечения в прошлом к уголовной или другой юридической ответственности. При назначении мер безопасности учитываются также личные обстоятельства, семейные и социальные условия жизни правонарушителя [19, с. 13–14]. Определенное сходство имеют меры безопасности, связанные с ограничением свободы в Италии, и российские принудительные меры медицинского и воспитательного характера, применяемые к тем лицам, которые, совершив общественно опасное деяние, не подлежат ответственности в силу возраста или невменяемости (ограниченной вменяемости в определенных случаях). Отметим, что и ст. 1 в ч. 2 УК Испании [8] указывает, что меры безопасности могут применяться в случаях, прямо предусмотренных законом, а в ст. 6 УК Испании специально оговаривается, что назначение мер безопасности обуславливается криминальной опасностью лица, проявленной им в совершенном преступлении. В этой же статье указывается, что мера безопасности не может быть более суровой и более продолжительной, чем наказание, назначаемое за совершение данного преступления, а также не должна выходить за пределы, необходимые для предупреждения криминальной опасности, создаваемой лицом.

В УК стран Европейского союза выделяются следующие меры исправления и безопасности:

1. Меры безопасности, связанные с изоляцией от общества. При их применении суду необходимо установить, что лицо, находясь на свободе, представляет опасность для других лиц, государства и общества. К мерам безопасности, связанным с изоляцией, относятся:

1. Помещение в учреждение для правонарушителей, имеющих психические отклонения. Данная мера предусмотрена § 21 УК Австрии, ст. 217 УК Италии [5] (помещение в специальное лечебное учреждение в соответствии с УК Италии возможно в отношении лиц, осужденных за умышленное преступление к уменьшенному наказанию вследствие психической болезни), ст. 37 УК Нидерландов (УК Нидерландов предусмотрена возмож-

ность принудительного лечения лиц, имеющих психические отклонения и совершивших преступное деяние, в стационаре (ст. 37а–38i УК Нидерландов) и амбулаторно (ст. 38–38b УК Нидерландов), при этом применение принудительного лечения не может ограничивать свободу исповедования, религиозных или других убеждений или ущемлять конституционные права лица, к которому применяется данная мера безопасности) [12], § 63 УК ФРГ, ст. 59 УК Швейцарии (меры, применяемые к душевнобольным, заключаются в помещении больного в лечебное учреждение или в приют) [9], ст. 96 УК Испании. Достаточно подробно регламентируется применение данной меры безопасности УК Республики Болгария [6]: а) передача такого лица близким, принявшим обязанность по обеспечению его лечения под наблюдением психоневрологического диспансера; б) принудительное лечение в общем психоневрологическом учреждении (применяется в отношении душевнобольного, который по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в больничном уходе и лечении в принудительном порядке); в) принудительное лечение в специальной психиатрической больнице или в специальном отделении общего психоневрологического учреждения (ст. 89–92 УК Республики Болгария). УК Дании как на разные меры безопасности указывает на прохождение психиатрического лечения в случае необходимости в больнице; отправление лица временно или на оставшийся срок наказания по приговору в больницу, подходящее место проживания или в учреждение для получения специального ухода или заботы; помещение в больницу для психически больных или в учреждение для лиц с тяжелыми психическими отклонениями; передача на попечение, соответствующее психическому отклонению; помещение в подходящий дом или учреждение для получения необходимого ухода или заботы (§ 68–70 УК Дании) [7].

2. Помещение в учреждение для правонарушителей, страдающих наркоманией или алкоголизмом, – § 22 УК Австрии, ст. 218 УК Италии (в специальные лечебные заведения помещаются лица, осужденные за умышленное преступление к уменьшенному наказанию вследствие хронического алкоголизма или наркомании), § 64 УК ФРГ, ст. 60 УК Швейцарии, § 68–70 УК Дании (в Швейцарии и Дании

прохождение курса лечения от алкоголизма или наркотической зависимости или зависимости от схожих медицинских веществ производится в случае необходимости в больнице или в особом учреждении), ст. 96 УК Испании.

Помимо перечисленных, в специальные учреждения подлежат помещению опасные рецидивисты (§ 23 УК Австрии); содержанию под стражей, обеспечивающему изоляцию и безопасность, – лица, «признанные виновными в убийстве, грабеже, лишении свободы, тяжком насильственном преступлении, предъявлении угроз, в поджоге или в покушении на одно из этих преступлений» и представляющие «очевидную опасность для жизни, тела, здоровья или свободы других лиц» в связи с совершенными ранее преступлениями (§ 70 УК Дании); помещению в реформаторий (специальный воспитательный центр в Испании) – несовершеннолетние преступники (ст. 219 УК Италии, ст. 96 УК Испании); помещению в специальное лечебное учреждение – лица, осужденные за умышленное преступление к уменьшенному наказанию по причине глухоты (ст. 220 УК Италии). Отдельно необходимо упомянуть превентивное заключение, предусмотренное § 66 УК ФРГ. Данная мера безопасности назначается в случае, если лицо уже осуждалось к лишению свободы и признано опасным для общества «вследствие своей склонности к совершению значительных наказуемых деяний, а именно таких, в результате которых потерпевшим причинялся тяжелый душевный или физический вред или серьезный материальный ущерб».

II. Меры безопасности и исправления, связанные с ограничением свободы. Данные меры безопасности касаются в основном свободы передвижения и заключаются в следующих запретах: направление в сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение (ст. 221 УК Италии), обязанность находиться в определенной местности, а также запрет проживать и находиться в определенных местностях (ст. 105 УК Испании), запрет на проживание в одной или нескольких коммунах или провинциях (ст. 228–235 УК Италии – минимальный срок указанного запрета не должен быть менее одного года. Данная мера безопасности применяется к лицам, которые совершили преступления против государства или общественного строя, а также преступления, посягающие на иные общественные отношения, но по поли-

тическим мотивам либо при наличии определенных социальных или нравственных обстоятельств. Обязательным условием назначения данной меры безопасности является совершение преступления в определенной местности), необходимость проживания в подходящем доме или учреждении (§ 57 УК Дании).

III. Имущественные меры безопасности в основном представлены конфискацией (§ 26 УК Австрии, 236–240 УК Италии, ст. 70, 72 УК Швейцарии, § 25–27, 54, 75, 76а УК Дании, ст. 1–6 гл. 36 ч. 3 УК Швеции). При этом ст. 36е УК Нидерландов выделяет конфискацию прибыли, полученной преступным путем, а § 75–77а УК Дании наравне с обычной конфискацией – конфискацию имущества. Конфискация предусмотрена п. 8 ч. 1 § 11 УК ФРГ «Понятия лиц и вещей», помимо мер безопасности и исправления (§ 73–73а, 73с УК ФРГ).

УК рассматриваемых стран Европейского союза выделяют такие формы возмещения (компенсации) ущерба, как: «возмещение ущерба» (ст. 105 УК Испании, ст. 8 гл. 1 ч. 1 УК Швеции), «компенсация потерпевшему» (ст. 73 УК Швейцарии), «компенсация материального и морального вреда» (ст. 105 УК Испании), «выплата компенсации за любые убытки, причиненные преступлением» (§ 57 УК Дании).

Помимо перечисленных имущественных мер безопасности и исправления, выделяются: «изъятие выгоды» (§ 20–20b УК Австрии), «изъятие предмета из обращения» (ст. 36а–36d УК Нидерландов), «приведение предметов в негодность» (§ 73–73а, 73с УК ФРГ), «залог как гарантия надлежащего поведения» (ст. 236–240 УК Италии), «превентивный залог» (ст. 66 УК Швейцарии), «следование решениям Службы Пробации в отношении ограничений распоряжения своим доходом и капиталом и исполнения своих экономических обязательств» (§ 57 УК Дании), «участие в благотворительных мероприятиях Органов по Охране Детства и Юношества, а в случае необходимости – особого характера, и исполнение предписаний, издаваемых Органами Социального Обеспечения» (§ 57 УК Дании), «корпоративные штрафы» (ст. 7–9 гл. 36 ч. 3 УК Швеции).

Остановимся на таких неординарных мерах, как приведение предметов в негодность в ФРГ, превентивный залог в Швейцарии и корпоративные штрафы в Швеции. Приведение

предметов в негодность в ФРГ – достаточно оригинальная мера, которая назначается, если за совершение наказуемого деяния по фактическим основаниям нельзя преследовать или осудить определенное лицо и если в остальном имеются предпосылки, при которых предписана или допустима эта мера. Решение выносится отдельно, и его основанием являются в том числе истечение сроков давности уголовного преследования или отсутствие правовых оснований преследования определенного лица, когда закон не предписывает ничего иного. Также указанная мера применяется и в том случае, если суд отказывается от наказания или если процесс приостанавливается согласно предписанию, которое допускает это по усмотрению прокуратуры или суда или по соглашению их обоих.

Превентивный залог в Швейцарии назначается, если существует опасность того, что кто-то совершит преступление или проступок, которым он угрожает, или кто-то, кто был осужден за совершение преступления или проступка, имеет намерение совершить преступление еще раз. Данная мера назначается судьей по жалобе лица, которому угрожают совершением этого преступления или проступка, и заключается во взятии с виновного обещания не совершать преступление и в обязанности виновного предоставить соответствующую гарантию обеспечения этого. Если лицо нарушает обязательство или злонамеренно не предоставляет обеспечение в установленный срок, то суд может подвергнуть его аресту с целью обеспечения безопасности. Продолжительность ареста с целью обеспечения безопасности не может быть больше двух месяцев. Если лицо совершает преступление или проступок в течение двух лет после того, как оно предоставило соответствующее обеспечение, то оно переходит в бюджет государства. В другом случае оно возвращается.

Корпоративный штраф по УК Швеции назначается лицу за преступление, совершенное при осуществлении предпринимательской деятельности, если: 1) преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезным; 2) предприниматель не осуществил того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления. Исключение составляют случаи, когда преступление было

направлено против предпринимателя или по иным причинам было явно неразумным наложение корпоративного штрафа. УК Швеции устанавливает минимальный и максимальный размер корпоративного штрафа. При определении размера корпоративного штрафа особо должны быть учтены характер и степень преступления и его связь с предпринимательской деятельностью.

IV. Меры безопасности и исправления, не связанные с ограничением свободы и ущемлением имущественных прав, достаточно разнообразны и ограничивают права в разных областях жизни. К ним относятся:

1. Профессиональная дисквалификация (ст. 105 УК Испании). УК ФРГ формулирует данную меру безопасности и исправления как «запрет на профессию, то есть запрет заниматься профессией, ремеслом или видом ремесла» (§ 68–68с, 69–70 УК ФРГ), а УК Австрии – отстранение от должности (§ 27 УК Австрии). Достаточно тесно связано с перечисленным и такое ограничение, предусмотренное УК Дании, как «отказ в осуществлении предпринимательской деятельности, требующей особой публичной санкции или разрешения». Разновидностью данного правового последствия также является лишение права продолжать осуществление предпринимательской деятельности или осуществлять ее в определенных формах, если совершенное преступление связано с очевидным риском злоупотребления указанным правом. Эти же правила применяются к осуществлению иных форм предпринимательской деятельности, если это оправдано особыми обстоятельствами. В соответствии с этим же правилом лицо может быть лишено своего права быть первоначальным акционером акционерной компании или быть управляющим или членом правления акционерной компании, или компании, или ассоциации, предполагающей особое публичное санкционирование, или фонда (§ 78–79 УК Дании).

2. Установление надзора. Данная мера безопасности предусмотрена ст. 228–235 УК Италии, § 68–68с, 69–70 УК ФРГ, § 57 УК Дании.

3. Высылка иностранца из государства (ст. 235 УК Италии). В Испании данная мера применяется в отношении более узкой группы лиц – только лишь в отношении иностранцев, находящихся в Испании незаконным образом (ст. 105 УК Испании).

Помимо вышеперечисленных, в УК исследуемых стран можно встретить и такие меры безопасности и исправления, не связанные с ограничением свободы и ущемлением имущественных прав, как лишение права на управление транспортными средствами (ст. 105 УК Испании, § 68–68с, 69–70 УК ФРГ); лишение лицензии на оружие (ст. 105 УК Испании); запрет на посещение таверн и мест, где производится торговля алкогольными напитками (ст. 233 УК Италии); воздержание от употребления алкоголем, наркотическими или схожими медицинскими веществами (§ 57 УК Дании); опубликование приговора (ст. 68 УК Швейцарии); предупреждение; соблюдение особых условий, касающихся места жительства преступника, работы, образования, использования свободного времени или общения с определенными лицами (§ 57 УК Дании).

В заключение отметим, что положительным отличительным моментом уголовного законодательства РФ является то, что применение принудительного лечения к лицам, больным алкоголизмом или наркоманией, осуществляется независимо от того, были ли совершены преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или нет, не указывается срок применения лечения и он не ставится в зависимость от исполнения назначенного наказания. Однако в целях совершенствования внутреннего законодательства необходимо обратить внимание на положения законодательства зарубежных стран о возможности отсрочки исполнения наказания лицам, к которым применяются меры безопасности в виде лечения от алкоголизма, наркомании, с установлением надзора за ними и последующим освобождением от наказания. Это имеет большое профилактическое значение [24].

На основании вышесказанного сформулируем краткие выводы относительно закрепления мер безопасности и предупреждения:

1. В связи с общей тенденцией к гуманизации уголовного наказания отметим повышающуюся значимость мер предупреждения и безопасности.

2. Заметим, что в некоторых государствах (например, в ФРГ) меры предупреждения и безопасности могут назначаться в случае, если лицо, еще не совершив преступного деяния, будет признано представляющим опасность (меры назначаются в зависимости от степени исходящей от лица опасности). Отметим

излишнюю репрессивность таких мер, ведь в данном случае отсутствует виновность лица, а существует лишь вероятность вынесения обвинительного приговора в случае ожидаемого деяния.

3. Нельзя обойти вниманием вопросы усмотрения суда при назначении мер предупреждения и безопасности. Суд в данном случае имеет весьма широкий выбор при принятии решения (например, в ФРГ). В частности, суд может в каждом конкретном случае применить наиболее подходящую, по его мнению, меру безопасности, т.е. максимально способствующую ресоциализации лица; а также своим решением сократить сроки пребывания в учреждении изоляции.

4. Определенный интерес вызывают установленные уголовным правом Франции меры помощи, имеющие своей целью содействие усилиям осужденного, направленным на его социальную реадaptацию. Эти меры, выраженные в форме помощи общественного характера и, если это необходимо, в форме материальной помощи, применяются с привлечением в необходимых случаях любых государственных и частных организаций.

5. Считаем возможным использовать следующий опыт Дании:

а) при вынесении решения о назначении мер безопасности, связанных с изоляцией,

либо при исполнении указанных мер судом может быть назначен обвиняемому помощник, предпочтительно член семьи, который совместно с назначенным защитником будет оказывать обвиняемому помощь по делу и далее должен будет следить за условиями жизни осужденного, а также за тем, чтобы время пребывания и иные меры длились не дольше, чем необходимо. Данное условие будет способствовать соблюдению прав и законных интересов изолированных лиц;

б) предусмотреть в уголовном праве России правовое последствие совершения преступления в виде отказа лицу, осужденному за совершение преступления, в осуществлении предпринимательской деятельности, требующей особой публичной санкции или разрешения, которое может быть применено, если совершенное преступление связано с очевидным риском злоупотребления указанным положением или родом занятий.

Таким образом, в целях совершенствования внутреннего законодательства РФ и выработки собственной уголовной политики по вопросам уголовно-правовых последствий совершения преступления, необходимо обратить внимание на положения законодательства стран Европейского союза относительно сочетания применяемых наказаний и мер безопасности и принуждения.

#### ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Италии 1947 г. // Конституции государств Европы. – М. : Норма, 2001.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 07.12.2011 г. № 420 // Российская газета. – 2011. – 9 дек.
3. Brottsbalk (1962:700) [Электронный ресурс]. Ändrad: t.o.m. SFS 2012:625. Ikraft: 2012-07-01. – Режим доступа: <http://www.riksdagen.se>.
4. Code pénal français sur Mars1, 1994 [Электронный ресурс]. Modifié par LOI № 2012-409 du 27 mars 2012. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>.
5. Codice penale italiano 1930 [Электронный ресурс]. Testo coordinato ed aggiornato del Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398. Agg. al 29.06.2012. – Режим доступа: <http://www.altalex.com/index.php?idnot=36653>.
6. Criminal Code of the Republic of Bulgaria on March 15, 1968 [Электронный ресурс]. Publication State Gazette No. 26/02.04.1968, in force as of 01.05.1968. Last amendment SG No. 32/27.04.2010, in force as of 28.05.2010. – Режим доступа: <http://legislationline.org>.
7. Danske straffeloven 1930 [Электронный ресурс]. LBK nr 1062 af 17/11/2011. Offentliggørelsesdato: 23-11-2011. – Режим доступа: <https://www.retsinformation.dk>.
8. Del Código Penal 10/1995, de 23 de noviembre [Электронный ресурс]. Última actualización publicada el 2011 de 29 de enero. – Режим доступа: <http://www.boe.es>.
9. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 [Электронный ресурс]. Standam 16. Juli 2012. – Режим доступа: <http://www.gesetze.ch>.
10. Strafgesetzbuch Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322). Zuletzt geändert durch Gesetz vom 08.04.2013 (BGBl. I S. 734) m.W.v. 02.05.2013. Stand: 01.06.2013 aufgrund Gesetzes vom 05.12.2012 (BGBl. I S. 2425). – Режим доступа: <http://dejure.org>.
11. Strafgesetzbuch (StGB) Österreich am 23. Januar 1974 [Электронный ресурс]. Wirkung 1. Januar 1975. Berücksichtigter Stand der Gesetzgebung: 1. Oktober 2012. – Режим доступа: <http://www.jusline.at>.
12. Wetboek van Strafrecht van Nederland, van 3 maart 1881 [Электронный ресурс]. Geldend op 03-07-2012. – Режим доступа: <http://wetten.overheid.nl>.

13. Архипенко Т.В. Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран / Т.В. Архипенко // Российский следователь. – 2008. – № 21.
14. Бастрыкин А. Криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу / А. Бастрыкин // Российская газета. – 2011. – 23 марта.
15. В Уголовный кодекс внесены изменения, направленные на гуманизацию уголовного законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/13882>.
16. Вейберт С.И. Уголовное право стран Европейского Союза и России: сравнительный анализ : в 2 т. – Т. 1 : Общая часть / С.И. Вейберт. – Екатеринбург : Урал. ин-т – филиал РАНХиГС, 2012.
17. Воронин Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики: уголовно-правовые и криминологическо-профилактические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.А. Воронин. – Свердловск, 1983.
18. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М. : ТК Велби : Проспект, 2006.
19. Игнатова М.А. Уголовное право Италии: основные институты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Игнатова. – М., 2002.
20. Кристи Н. Пределы наказаний : пер. с англ. / Н. Кристи. – М., 1958.
21. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало, 1998.
22. Рабочая встреча Д. Медведева с Генеральным прокурором Юрием Чайкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/11148>.
23. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М. : Омега-Л : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003.
24. Шагеева Р.М. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран / Р.М. Шагеева // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. – Уфа : РИО БашГУ, 2003.
25. Garcia-Pablos de Molina A. Derecho penal / A. Garcia-Pablos de Molina. – Madrid, 2000.

## REFERENCES

1. 1947 Constitution of Italy. European countries' Constitutions. [Konstitucija Italii 1947 g. Konstitucii gosudarstv Evropy]. Moscow, 2001.
2. Federal Law No. 420-FZ of the Russian Federation on amending the Criminal Code of the Russian Federation and certain laws of Russian Federation dated 7 December 2011. [O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 07.12.2011 g. № 420]. *Rossijskaja gazeta – Russian Gazette*, 2011.
3. Brottsbalk (1962:700). Ändrad: t.o.m. SFS 2012:625. Ikraft: 2012-07-01. Available at: <http://www.riksdagen.se>.
4. Code pénal français sur Mars 1, 1994. Modifié par LOI № 2012-409 du 27 mars 2012. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr>.
5. Codice penale italiano 1930. Testo coordinato ed aggiornato del Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398. Aggiornato al 29.06.2012. Available at: <http://www.altalex.com/index.php?idnot=36653>.
6. Criminal Code of the Republic of Bulgaria on March 15, 1968. Publication State Gazette No. 26/02.04.1968, in force as of 01.05.1968. Last amendment SG No. 32/27.04.2010, in force as of 28.05.2010. Available at: <http://legislationline.org>.
7. Danske straffeloven 1930. LBK nr 1062 af 17/11/2011. Offentliggørelsesdato: 23-11-2011. Available at: <https://www.retsinformation.dk>.
8. Del Código Penal 10/1995, de 23 de noviembre. Última actualización publicada el 2011 de 29 de enero. Available at: <http://www.boe.es>.
9. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937. Stand am 16. Juli 2012. Available at: <http://www.gesetze.ch>.
10. Strafgesetzbuch Bundesrepublik Deutschland. In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322). Zuletzt geändert durch Gesetz vom 08.04.2013 (BGBl. I S. 734) m.W.v. 02.05.2013. Stand: 01.06.2013 auf Grund Gesetzes vom 05.12.2012 (BGBl. I S. 2425). Available at: <http://dejure.org>.
11. Strafgesetzbuch (StGB) Österreich am 23. Januar 1974. Wirkung 1. Januar 1975. Berücksichtigter Stand der Gesetzgebung: 1. Oktober 2012. Available at: <http://www.jusline.at>.
12. Wetboek van Strafrecht van Nederland, van 3 maart 1881. Geldend op 03-07-2012. Available at: <http://wetten.overheid.nl>.
13. Arhipenko T.V. Fine as criminal punishment in foreign countries legislation. [Arhipenko T.V. Ugolovnoe nakazanie v vide shtrafa v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran]. *Rossijskij sledovatel' – Russian examining official*, 2008, no. 21.
14. Bastrykin A. Criminal firms are to be judged according to the Criminal Code. [Bastrykin A. Kriminal'nye firmy nado sudit' po Ugolovnomu kodeksu]. *Rossijskaja gazeta – Russian Gazette*, 2011, 23 March.
15. The Criminal Code has been amended in order to humanize criminal legislation. [V Ugolovnyj kodeks vneseny izmenenija, napravlennye na gumanizaciju ugovnogo zakonodatel'stva]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/13882>.
16. Vejbert S.I. EU countries and Russian criminal law: comparative analysis. Vol. 1. General part. [Vejbert S.I. Ugolovnoe pravo stran Evropejskogo Sojuza i Rossii: sravnitel'nyj analiz : v 2 t. T. 1 : Obshhaja chast']. Yekaterinburg, 2012.

17. Voronin Ju.A. Modern bourgeois criminal policy trends: criminal and preventive aspects. Thesis research. [Voronin Ju.A. Tendencii sovremennoj burzhuaaznoj ugovolnoj politiki: ugovolno-pravovye i kriminologo-profilakticheskie aspekty : dis. ... d-ra jurid. nauk]. Sverdlovsk, 1983.
18. Zhalinskij A.Je. Modern German criminal law. [Zhalinskij A.Je. Sovremennoe nemeckoe ugovolnoe pravo]. Moscow, 2006.
19. Ignatova M.A. Italian criminal law: main institutes. Author's abstract. [Ignatova M.A. Ugolovnoe pravo Italii: osnovnye instituty : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Moscow, 2002.
20. Kristi N. Punishment limits. [Kristi N. Predely nakazaniy]. Moscow, 1958.
21. Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Foreign countries' criminal law (UK, USA, France, Germany). Educational book. [Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran (Anglii, SShA, Francii, Germanii) : ucheb. posobie]. Moscow, 1998.
22. D. Medvedev and Prosecutor General Yu. Chaika working meeting [Rabochaja vstrecha D. Medvedeva s general'nym prokurorom Juriem Chajkoj]. Available at: <http://kremlin.ru/news/11148>.
23. Foreign countries' criminal law. General part: educational book. Edited and foreword by I.D. Kozochkin. [Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. Obshhaja chast' : ucheb. posobie / pod red. i s predisl. I.D. Kozochkina]. Moscow, 2003.
24. Shageeva R.M. Sompulsory measures of a medical nature in criminal law of certain foreign countries. Current issues of criminal process in modern Russia. Interuniversity scientific papers. [Shageeva R.M. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera v ugovolnom zakonodatel'stve nekotoryh zarubezhnyh stran. Aktual'nye voprosy ugovolnogo processa sovremennoj Rossii : mezhvuz. sb. nauch. tr.]. Ufa, 2003.
25. Garcia-Pablos de Molina A. Derecho penal. Introduccion, Madrid, 2000.

### Сведения об авторах

*Воронин Юрий Александрович* – проректор по научной работе Уральского финансово-юридического института, доктор юридических наук, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: [VoroninYA@yandex.ru](mailto:VoroninYA@yandex.ru).

*Вейберт Софья Игоревна* – доцент Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: [sofja-uapa@rambler.ru](mailto:sofja-uapa@rambler.ru).

### Information about authors

*Voronin Jurij Aleksandrovich* – Prorector of Research of Ural Finance and Law Institute, Doctor of Law, Professor, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: [VoroninYA@yandex.ru](mailto:VoroninYA@yandex.ru).

*Vejbert Sof'ja Igorevna* – Associated Professor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Legal Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: [sofja-uapa@rambler.ru](mailto:sofja-uapa@rambler.ru).